

Прошло несколько недель, и Наруто пришел к поразительному осознанию: Сасори был не только интересен, но и познавателен. Он всегда знал, что Сасори разбирается в ниндзя, но, черт возьми, он знал очень много! Почти столько же, сколько Сакура! И, в отличие от нее, он не был его, когда тот задавал вопросы, даже такие глупые, как "что такое чакра".

Решив, что с помощью Сасори он сможет выучить что-то систематически, Наруто стал постоянно носить с собой свиток. Когда он что-то не понимал, то записывал, чтобы потом не забыть спросить у Сасори.

Внезапно все стало намного понятнее, и он больше не был единственным, кто не понимал. Он знал все основные кланы Конохи и многие из других деревень ниндзя; он мог назвать все страны и их крупные города, а также указать их на карте; он знал, что такое чакра и каковы сильные и слабые стороны пяти основных элементов; он мог перечислить способности каждой основной родословной и клана из всех элементальных стран. Кое-что из этого не требовалось знать в академии, но Сасори говорил ему, что ниндзя стыдно не знать таких вещей, и если Сасори говорил, что он должен это знать, Наруто был склонен прислушаться. Это было не так уж и много, но впервые в жизни он не чувствовал себя полным идиотом, слушая лекции в академии.

А поскольку Сасори был гораздо интереснее и познавательнее преподавателей Академии, Наруто старался пропускать занятия, чтобы учиться у Сасори...

...что привело к визиту Хокаге.

"Привет, Наруто. Не хочешь сходить со мной к Ичираку? Я угощаю."

Наруто посмотрел на стоящего перед ним Старика. Хокаге хотел с ним о чем-то поговорить, вероятно, о его непосещении Академии. Будь ты проклят, Ирука, что я тебе сделал!

"Конечно!" - бодро ответил он. "Ичираку, мы идем!"

Они болтали по дороге к стойке, но Наруто не обмануло приятное поведение старика. Он хотел что-то узнать. Он набивал его раменом, а потом набрасывался с вопросами. Наруто не возражал. Что касается процедуры допроса, то она его вполне устраивала. Он знал, что если это не сработает, то Старик прибегнет к кнуту, то есть методу "морковки и кнута". Наруто не мог позволить себе оказаться на плохой стороне Хокаге, и они оба это знали.

Громко поприветствовав Теучи и Аяме, Наруто принял поглощать свой рамен, пользуясь щедростью Старика. К концу он съел, наверное, уже десять мисок, но он не считал. Наконец, через минуту после того, как он отказался от очередной миски Аяме, Старик заговорил.

"Ирука сказал мне, что ты прогуливаешь уроки".

"Ирука всегда жалуется на меня. Я был болен".

"Я всегда могу сказать, когда ты врешь, Наруто".

"Болел из-за своих уроков, то есть".

Старик вздохнул. "Я думал, ты будешь стараться. Разве не это ты мне говорил?"

"Но я стараюсь!" - пожаловался Наруто. "Разве ты не смотрел на мои оценки? Я стал намного лучше, не так ли?"

Старик торжественно кивнул. "Что странно, согласитесь. Как именно ты становишься лучше, пропуская занятия? Особенно быстро улучшается твоя точность, как будто ты раньше сдерживался".

"Я не сдерживался. Лавочники продали мне бракованные кунаи, поэтому они не летели прямо и отскакивали при ударе. Я купил новые, и теперь у меня получается лучше".

На несколько мгновений Хокаге, казалось, потеряла дар речи. "Мне... жаль это слышать, Наруто. Обещаю, если ты назовешь мне имена тех лавочников, я..."

"Все в порядке, старик, я не хочу создавать проблем".

"Для меня?" - спросил Сарутоби с небольшой улыбкой, закрыв глаза.

"Эх... Я подслушал людей. Им не нравится, что ты общаешься со мной. Если ты начнешь заигрывать с лавочниками из-за меня, у нас обоих будут неприятности. Уверен, они получат по заслугам".

Хокаге ухмыльнулся и весело посмотрел на Наруто. "То есть ты собираешься их разыграть?"

Наруто лишь хитро захихикал и потер руки.

"И как же ты теперь заставляешь лавочников продавать тебе честную технику?" - спросил Старик.

"Просто теперь я больше внимания уделяю тому, что покупаю", - ответил Наруто, пожав плечами.

Это не было ложью. Раньше он не знал, что его обманывают. Продавцы говорили ему, что продают ему "особые" кунаи, что, по его мнению, означало "очень крутые". Он сдержал

желание нахмуриться, вспомнив, каким идиотом он был.

"А как же письменный тест? В этот раз ты набрал больше баллов, чем Шикамару. Ирука был очень удивлен".

Наруто нахмурился. Почему Старик так зациклился на Ируке? Правда, Ирука стал лучше, чем был вначале, но это еще не все. За день до экзамена Ирука напомнил ему, и только ему, о предстоящем teste, чем немало повеселил весь класс. Если бы он действительно заботился о нем, то мог бы сделать это после уроков, а не унижать его на глазах у Сакуры и остальных. И даже если Ирука в какой-то степени нормальный, он всего лишь один учитель из дюжины.

"Старик, ты знаешь, почему у всех Хьюга такие странные глаза?"

Сарутоби моргнул. "Конечно, бъякуган..."

"Я не знал, до двух недель назад. Никто не счел нужным ответить мне, когда я спросил".

Наруто встретил взгляд старика, но не смог расшифровать, что означает выражение лица Хокаге. Он не знал, сколько ему следует говорить Старику - у Хокаге хватало своих проблем, а Наруто и так никогда не умел говорить.

"Наруто, я не уверен, что понимаю", - осторожно сказал Хокаге.

"Когда я поступил в Академию, я едва умел читать и не знал многих вещей, которые все считали само собой разумеющимися. И все учителя, включая твоего драгоценного Ируку, игнорировали меня, что бы я ни делал".

"Ирука..."

"Опоздал на несколько лет", - тут же выпалил Наруто в ответ. "Как я могу понять, о чем он говорит, если он активно саботировал меня, когда мы изучали основы?"

Старик смотрел куда-то вдаль, казалось, не замечая Наруто. Несколько секунд он молчал.

"Так что же тогда стоит за улучшениями? Ты нашел себе нового учителя?"

"Нет", - твердо ответил Наруто. Это не было ложью. Сасори был другом, а не учителем. "Я просто спрашиваю людей, пока кто-нибудь не подскажет мне ответ".

Этим кем-то был Сасори. Когда кто-нибудь отмахивался от него, требуя ответа, Наруто записывал это в свой свиток и ждал следующей встречи с рыжим другом.

Это также было хорошей тактикой запугивания - преподаватели академии стали гораздо говорчивее, когда он стал выхватывать у них свиток каждый раз, когда они его игнорировали. Все, похоже, решили, что он записывает в него нарушения.

Наруто было как-то не по себе от того, что он хранит секреты от Старика, но Хокаге был довольно нервным в таких вопросах, а Сасори привел убедительный аргумент, что они не должны выставлять напоказ тот факт, что они друзья, если это не нужно, чтобы кто-то знал. Таким образом, клеймо Наруто не приклется и к Сасори, и не возникнет неудобных вопросов.

"Ирука будет рад это услышать".

"Ладно, старик, выкладывай, что такого особенного в Ируке? Ты постоянно вставляешь его в разговоры, как будто я должен что-то понять. Ты же знаешь, что я слишком глуп для этого".

"Ты не глуп, Наруто", - вздохнул Хокаге. "И я сомневаюсь, что ты действительно так мало о себе думаешь. Но я хочу сказать, что ты нравишься Ируке. Он хочет помочь тебе, а ты ему не даешь. Я знаю, что вначале у него были некоторые сомнения на твой счет, но..."

"Если под "сомнениями" ты подразумеваешь, что он ненавидел меня до глубины души..."

"Да, я полагаю, это один из способов интерпретировать это".

"...а теперь я ему вдруг стала очень дорога. Так что же изменилось? Не я".

"Вообще-то, в последний месяц ты вела себя странно. Слишком тихая, и только одна выходка. Это заставляет людей нервничать, ведь они задаются вопросом, что ты планируешь".

"Я не об этом. Почему все либо ненавидят меня, либо боятся с первого взгляда? Почему я всегда должен доказывать людям, что я не демон или что-то в этом роде?"

Хокаге отшатнулся, словно поражённый - такое Наруто видел лишь однажды, когда дело касалось Старика.

"Наруто... ты не демон. Не позволяй никому говорить тебе обратное".

Наруто в замешательстве посмотрел на своего пожилого благодетеля. Было видно, что Старик знает что-то такое, о чем не хочет говорить Наруто. Да и вообще, казалось, что все это знают. Кроме него самого. Он жалел, что нет никого, кого он мог бы спросить. Кто-то, кто не стал бы скрывать от него этот, по-видимому, очень важный секрет. Кто-то...

Не обращая внимания на странные взгляды старика, Наруто отработанным движением достал свиток и яростно нацарапал в следующей строке "Почему все меня ненавидят?". Если кто и мог

ему ответить, так это Сасори.

"Могу я взглянуть?" - спросил Старики. Наруто задумался. Если он откажется, Хокаге может что-то заподозрить, а Наруто не хотел, чтобы тот слишком пристально разглядывал его. Да и не похоже, что в свитке было что-то инкриминирующее. Он протянул его Хокаге, который молча изучал его.

"Ты ведь знаешь, что по таким вопросам нужно обращаться к Ируке?"

"Если бы я мог понимать объяснения Ируки, мне бы не пришлось их записывать", - ответил Наруто.

Старики вздохнул, давая понять, что отказывается от этой мысли. "Справедливо, но я могу сказать тебе прямо сейчас, что на последний вопрос ты не получишь ответа ни от кого".

"Что? Почему бы и нет!"

Сандайме встретился взглядом с Наруто. "Потому что я запретил кому-либо даже говорить об этом, не говоря уже о том, чтобы сказать тебе прямо, под угрозой смерти".

Лицо Наруто опустилось. Он чувствовал себя преданным. Старики Хокаге, человека, которого он боготворил, запретил людям говорить с ним?

"Почему!" - закричал он, пытаясь сдержать свой гнев и терпя неудачу.

"Я думал, это облегчит тебе жизнь. Я думал, что это позволит тебе хотя бы нормально общаться с детьми твоего возраста. Я думал, если они не знают, то примут тебя. Но я был глуп - даже если им не нужно было знать, почему их родители тебя ненавидят, достаточно было самого факта. А те, кто не узнал об этом от родителей, узнали от остальных детей. Я прочитал несколько книг по психологии, чтобы понять, где я ошибся - есть такая дисциплина, называется групповая психология..."

"Что это за страшная тайна, о которой никто не хочет, чтобы я знал?" - нетерпеливо спросил Наруто.

"Ты - вместилище Кьюби-но Кицуна, величайшего из биджуу".